

Цзи Юйчуань молча подумал и покачал головой. В его сознании мелькнула сцена, которую он видел, покидая Гору трупов, где пробудились тысячи демонов. Бесчисленные чудовища, вылезавшие из-под земли, поклонялись в одном направлении, земля дрожала, раздавались оглушительные крики, а позади была неизвестная тьма, скрывающая нечто неизвестное.

После ухода Ло Цзылин и её брата Ло Цзылин отправила Сяоци множество питательных продуктов и одежды. После этого долгое время, кроме управляющего Лю, который каждый день приносил Сяоци лекарства и еду, никто не навещал Вэнь Сяоци, и Цзи Юйчуань не приходил разбираться с ним.

Пока однажды управляющий не сказал Сяоци:

— Господин действительно хорошо к тебе относится, ты должен быть благодарен. Он приказал искать по всему городу девушку по имени Сяомэй, чтобы устроить тебе свадьбу.

Вэнь Сяоци подумал: «Если ты найдешь девушку, которая выглядит как ты, я сам выколю себе глаза».

Не зная, каково будущее Города Цзян, не зная, где Се Вэй, не зная, с кем поговорить, и из-за травмы не имея работы, Сяоци часто оставался один и предавался размышлениям. В перерывах между раздумьями он заметил, что в аптеке был еще один человек, который тоже любил мечтать. Когда он не мучил людей и не готовил лекарства, он любил лежать на скамейке в цветочной галерее за пределами аптеки, иногда читал книги, иногда клал книгу на лицо и спал, но чаще всего проводил долгие часы, лежа и мечтая.

Однажды Вэнь Сяоци наконец набрался смелости и, принеся чай Цзи Юйчуаню, спросил:

— Господин, о чем ты думаешь?

В конце концов, последние увлечения Владыки демонов пока что не были смертельными.

Цзи Юйчуань поднял упавшую книгу, улыбнулся и велел Сяоци принести стул и сесть. Похоже, это был сигнал к разговору. Сяоци с радостью принес маленький табурет и сел рядом с Цзи Юйчуанем, готовый слушать историю.

— Сяоци, скажи мне честно, видел ли ты что-то еще на дне озера Цимэн в тот день.

— Я... я... — Владыка демонов редко бывал мягким, и Вэнь Сяоци не хотел нарываться на неприятности, поэтому быстро ответил:

— В тот день в озере я плыл с тем ребенком к берегу. Сначала всё было нормально, но вдруг ребенка потянуло вниз, и он схватил меня, увлекая за собой. Я слышал какие-то неясные звуки, это была та водоросль, потому что звук был таким же, как в ту ночь, когда я столкнулся с водорослью. Но я чувствовал, что там было что-то еще. То, что схватило меня за шею и талию. Но потом меня оглушили. Кстати, что случилось с тем ребенком?

Зеленый мох мириад волокон был всего лишь грязным образованием, не имеющим сознания и действующим только на инстинктах. Это значит, он не мог контролировать ребенка, чтобы тот утянул Сяоци вниз. Значит, это был Гнилой дракон.

— Тот ребенок, вернувшись домой, превратился в кучу водорослей. Ло Дунсюнь сжег его. Так что, Сяоци, Город Цзян сейчас небезопасен, сюда проникло много странных существ. Но ты не должен рассказывать об этом другим, чтобы не волновать людей, понял?

— Ты волнуешься?

— Да.

Когда князь Цзинь Вэнь-гун бежал, он был голоден и попросил еды у крестьянина на дороге. Крестьянин дал ему горсть желтой земли, что означало: «Я даю тебе весь мир».

Земля с древнего поля битвы, где сражались демоны, земля с Горы трупов, где собраны кости тысяч демонов, была подарена Цзи Юйчуаню. Цзи Юйчуань закрыл глаза, потер виски. Снова вспомнил сцену поклонения тысяч демонов на Горе трупов.

Никто не даст мир просто так. Чем выше ты поднимаешься, тем больше теряешь, и тем больше людей погибает на пути. Цзи Юйчуань вздохнул, положил книгу на лицо и долго молчал, прежде чем сказать:

— Сяоци, скажи что-нибудь.

— Что сказать? — В душе Цзи Юйчуаня, казалось, было много скрытого, но он не мог этого высказать.

— Скажи что хочешь.

— В детстве я воровал арбузы у соседей, меня поймали и избили...

— Всего лишь избили? Скажи что-нибудь другое.

— Однажды Вэй Дачу резал свинью, но взял нож, которым обычно режут людей, и даже не помыл его...

— Еще раз.

Голос Цзи Юйчуаня был крайне ленивым, словно он засыпал. Он хотел услышать сказку на ночь?

— Ну... расскажи о Сяомэй, ты ведь её любишь?

— Сяомэй? Сяомэй просто какое-то время был со мной, я никогда с ним не виделся.

Лучше люби кого-то нормального, любить тебя — это каждый день играть с жизнью.

— А куда он потом делся?

— Не знаю. Раньше я всегда был один, а он был со мной. Потом вдруг однажды исчез, не знаю куда.

— Она похожа на меня? — Цзи Юйчуань убрал книгу с лица и сел. — Я похож на девушку?

Вэнь Сяоци, увидев опасный блеск в глазах Владыки демонов, яростно замотал головой, и прожжённая прядь волос на лбу закачалась, что явно раздражало Цзи Юйчуаня.

— Что с твоими волосами? Иди к управляющему Лю, возьми ножницы и подстриги их.

— Эти волосы я обжёл, когда в последний раз разводил огонь, — объяснил Вэнь Сяоци. — Когда А Му ушёл домой к своей жене, Вэй Дачу велел мне разжечь огонь. Я наклонился к очагу,

чтобы раздуть пламя, и оно вдруг вспыхнуло, вот так и получилось.

Цзи Юйчуань был в недоумении, как можно быть таким глупым, но, зная, что Сяоци всегда таким был, просто привык и погладил его по голове. Они сидели в цветочной галерее, один выше, другой ниже, греясь на солнце, как ленивый хозяин и его такая же ленивая кошка, болтая о том о сём.

Когда солнце начало садиться, Цзи Юйчуань, находясь в полусне, глубоко вздохнул:

— Сяоци, если бы ты знал, что ребенок умрёт, ты бы всё равно бросился его спасать?

Вэнь Сяоци не понимал, почему Цзи Юйчуань то болтал, то вздыхал. Разве, зная, что все умрут, мы перестаём жить? Или Цзи Юйчуань уже знает судьбу жителей Города Цзян?

— В тот день меня столкнули в воду. Если бы я был на берегу, я не знаю, бросился бы я его спасать. Но когда я оказался в воде, я понял.

Цзи Юйчуань посмотрел на Сяоци, не ожидая, что тот сможет сказать такое. Всё легко говорить, но трудно делать. На берегу можно говорить о героизме и заботе о мире, но лишь оказавшись в воде, понимаешь, сколько в тебе страха и смелости.

— А если бы этого ребенка не существовало, ты бы всё равно его спас?

— Этот ребенок? Он давно умер?

— Нет, не совсем. — Цзи Юйчуань не знал, как объяснить, и не понимал, зачем объяснять это безумному подчинённому. — Предположим, ты заранее знаешь, что всё вокруг — ложь, что все живые люди — ложь, они не знают, жили ли они, и не знают, умерли ли они. Они такие же, как мы, или, возможно, мы такие же, как они, и не знаем, живы мы или мертвы. Ты бы всё равно их спас?

Вэнь Сяоци не понимал.

— Как это может быть, что кто-то не знает, жив он или мёртв?

— Скажем так, ты знаешь, что Сяомэй в конце концов уйдёт от тебя, и ты ничего не сможешь сделать. Что ты будешь делать?

Что он имел в виду? Все люди — ложь, они не знают, жили ли они, и не знают, умерли ли они. Значит ли это, что он знает, что Город Цзян не переживёт эту катастрофу?

— Господин, ты говоришь, что мы все — ложь, и не знаем, живы мы или мертвы?

— Если я скажу это другим, они подумают, что я такой же сумасшедший, как ты. — Именно потому, что Сяоци ничего не понимал, он мог говорить с ним такие безумные вещи.

— Г-господин, я не сумасшедший, я не болен. Смотри, я уже полмесяца никого не кусаю, правда. — Вэнь Сяоци долго мучился, понимая, что это не главное. Главное — что знает Цзи Юйчуань. — Господин, ты не хочешь сказать, что Город Цзян — это ложь?

Цзи Юйчуань не ответил, а вместо этого спросил:

— Сяоци, ты хочешь жить?

— Да!

— Почему?

Почему? Даже если ты просто живёшь впустую, ты всё равно хочешь жить, разве нет? Зная, что умрёшь, ты что, сам себя убьёшь? Эта нигилистическая идея Владыки демонов чем-то напоминала Сяомэй — нигилизм, крайность и немного жестокости в духе «выживает сильнейший». Если что-то обречено на разрушение, то пусть оно разрушится с самого начала.

Он действительно был тем самым читателем?

— Господин, ты ведь не оставишь жителей Города Цзян?

Авторское размышление Вэнь Сяоци: «Лучше люби кого-то нормального, любить тебя — это каждый день играть с жизнью». Авторское размышление о нигилизме Владыки демонов и сравнении с Сяомэй: «Эта нигилистическая идея Владыки демонов чем-то напоминала Сяомэй... с самого начала». Авторское предположение Вэнь Сяоци: «Он действительно был тем самым читателем?»

<http://bllate.org/book/17665/1646344>